

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 7.

1870 г.

Апрѣля 1-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

О крестныхъ ходахъ Вятскихъ. *)

(Окончаніе).

Къ второму отдѣлу крестныхъ ходовъ относятся: 1) Великорѣцкій изъ кафедральнаго собора на рѣку Великую; 2) Низовый въ г. Орловъ, Котельничъ, Кукарку и близь лежащія селенія; 3) Слободской или Сарапульскій; 4) Куринскій или Архангельскій.

1) Великорѣцкій крестный ходъ бываетъ съ 21 мая съ чудотворнымъ образомъ св. Николая чудотворца въ село Великорѣцкое—на мѣсто явленія сего образа.

О явленіи Великорѣцкой иконы св. Николая сохранилось прямое и ясное свидѣтельство древней лѣтописи; въ ней сказано: «въ лѣто 6891 отъ сотворенія міра, или въ 1383 годъ по Р. Хр., при державѣ благовѣрнаго и великаго князя Димитрія Іоанновича Московскаго и всея Россіи, правящу престоломъ Россійскія митрополи Преосвященному Пи-

*) Начало въ № 5-мъ.

мену, митрополиту Московскому, бысть сіе преславное явленіе».

Въ рукописной книгѣ, принадлежащей Вятскому собору, съ подробностію повѣствуется, какъ и кѣмъ обрѣтена была св. икона, перечисляются чудеса, бывшія отъ нея отъ времени явленія до 1695 года. *) Здѣсь же помѣщены слѣдующія интересныя свѣдѣнія, именно: въ 1552 году Великорѣцкая икона была приносима въ Москву по желанію царя Іоанна Васильевича Грознаго, который повелѣлъ изъ царской казны устроить новый чеканный позлащенный съ чернью окладъ на образъ и золотую ризу на ликъ Святителя, украшенную дорогимъ камнемъ. Въ 1615 г. снова носили чудотворную икону св. Николая въ Москву, по волѣ воцарившагося Михаила Ѳеодоровича. Въ это время изъ царскихъ сокровищъ устроены золотой крестъ съ святыми мощами и убрусъ, низанный жемчугомъ съ дробницами. Въ 1646 году совершено было поновленіе чудотворнаго образа Святителя Николая.

*) Книга рукописная, писанная славянскимъ полууставнымъ письмомъ, обложенная сафьяннымъ переплетомъ, хранится въ Вятскомъ кафедральномъ соборѣ. Въ ней двѣ рукописи соединены вмѣстѣ: первая, подъ названіемъ: «Повѣсть о явленіи чудотворнаго образа св. Николая» повѣствуетъ о явленіи иконы и о чудесахъ ея до 1680 года и написана, судя по послѣднему году, при Преосвященномъ Епископѣ Вятскомъ Іонѣ, съ древней рукописи, хранившейся въ соборѣ. Составитель сей рукописи такъ заключаетъ ее: «за благословеніемъ архіерейскимъ дерзнухомъ мало нѣчто изъ много-богатныхъ и преславныхъ чудесъ Николая Великорѣцкаго чудотворца, яже обрѣтохомъ въ соборнѣй церкви (съ древней рукописи, бывшей при соборѣ) предложить всенародному множеству въ общую пользу». Другая, озаглавленная такъ: «Сказаніе о чудесахъ, иже во святыхъ отца нашего Николая, чудотворнаго его образа Великорѣцкаго...», рассказываетъ о чудесахъ Великорѣцкаго образа, совершившихся въ періодъ времени съ 1554 года до 1695. Въ заключеніи выражается благожеланіе составителя, подобно вышесприведенному: «да вси чтущіи и преписующіи православніи людіе пользу примутъ». За тѣмъ приписка другою рукою упоминаетъ еще о трехъ чудесахъ, бывшихъ въ 1706, 1709 и 1711 годахъ.

Но о началѣ Великорѣцкаго крестнаго хода нѣтъ опредѣленныхъ свидѣтельствъ. Объ этомъ можно съ вѣроятностію заключать изъ указаній на побужденія, по которымъ Хлыновскіе жители рѣшились ежегодно носить чудотворную икону на мѣсто обрѣтенія ея—въ село Великорѣцкое. Вотъ что говорится объ этихъ побужденіяхъ: «слышавше людіе града Хлынова о многочудесномъ семъ образѣ и о нахожденіи невѣрныхъ черемисъ, (которые могли бы похитить столь драгоцѣнную святыню), совѣтъ благъ о томъ всенароднѣ сотворше, восхотѣша той чудотворный образъ съ великія рѣки взяти въ богоспасаемый градъ Хлыновъ». Этотъ *благой совѣтъ*, при чудесной помощи свыше, по усиленнымъ молитвамъ всѣхъ жителей, вскорѣ былъ исполненъ. Градъ Хлыновъ удостоился принять великую святыню—чудотворный образъ св. Николая, помѣщенный въ большомъ Троицкомъ соборѣ. Въ чувствѣ духовной радости тогда же Хлыновцы обѣщались «по вся лѣта съ люботруднымъ тщаніемъ ходити самимъ вмѣстѣ съ явленнымъ образомъ св. Николая на чудотворное мѣсто его явленія и по возвращеніи встрѣчати его съ великою честію, со всенароднымъ множествомъ».

Принявъ во вниманіе съ одной стороны 1383 годъ, какъ время явленія св. иконы, источавшей множество чудесъ, доходившихъ до слуха Хлыновцевъ, а съ другой—времена сильныхъ нападеній со стороны языческихъ племенъ, бывшихъ особенно въ 1392 году, можемъ съ вѣроятностію отнести начало Великорѣцкаго хода къ концу XIV, или къ началу XV вѣка. Не даромъ Вятскій историкъ *Вечтомовъ* замѣтилъ, что «жители села Великорѣцкаго *недолго* (не болѣе 8 или 10 лѣтъ) чествовали св. образъ Николая на мѣ-

стѣ явленія его». Подъ 1551 годомъ замѣчено въ лѣтописи, что Хлыновцы почему-то въ этотъ годъ не носили святой иконы св. Николая чудотворца въ село Великорѣцкое; но бывъ вразумлены явнымъ наказаніемъ Божіимъ — появленіемъ во время лѣта страшнаго холода (съ 1-го іюня по 12-е), угрожавшаго неурожаемъ и голодомъ, «паки обѣщашася по вся лѣта ходити неотложно».

Время для каждагоднаго совершенія Великорѣцкаго крестнаго хода полагалось послѣ 9-го числа мая, въ разные дни; но съ 1840 г. навсегда опредѣлено Святѣйшимъ Синодомъ: 21 мая—выходъ изъ г. Вятки, а 28 встрѣча въ г. Вяткѣ.

Число богомольцевъ, участвующихъ въ Великорѣцкомъ ходѣ, простирается отъ 30 тысячъ до 50. Въ одномъ письменномъ документѣ отъ 1737 г. замѣчено, что въ село Великорѣцкое стекается «многочисленное собраніе не только изъ одной страны Вятской; но и изъ другихъ, именно: Казанской, Соликамской, изъ Устюга Великаго и другихъ».*) По многолюдству Великорѣцкій крестный ходъ превосходитъ всѣ другіе Вятскіе ходы. Сюда приходятъ, какъ слышно, нѣкоторые изъ раскольниковъ. Составитель «Повѣсти о явленіи чудотворнаго образа Николая чудотворца», для большаго поощренія богомольцевъ, замѣтилъ: «остающіися люди отъ того шествія (на Великую рѣку) чають въ тѣ времена получить себѣ нѣкоторое приобрѣтеніе; но не токмо прибытокъ, но тщету и скорби мнози, лѣности ради своя, приемятъ».

Со времени учрежденія крестнаго хода отправляли св.

*) Прошеніе Вятскихъ гражданъ, поданное въ Провинціальную Канцелярію.

икону въ село Великорѣцкое и обратно на деревянныхъ стругахъ или плотахъ, водянымъ путемъ; но въ 1778 г., когда замѣчены были въ этомъ плаваніи неудобства и нѣкоторыя безпорядки, принято за правило отправлять ее сухимъ путемъ. Такимъ образомъ крестный ходъ болѣе сталъ соответствовать своему названію; это именно *хожденіе*, соединенное съ трудомъ или «многотруднымъ тщаніемъ». Въ 1840 году составлены подробныя правила для совершенія Великорѣцкаго крестнаго хода. *) Правила эти, утвержденныя Святѣйшимъ Синодомъ, донынѣ остаются дѣйствующими.)

2) Низовый крестный ходъ совершается погодно — изъ кафедральнаго собора съ образомъ св. Николая въ одинъ годъ, а въ другой — изъ Спасскаго собора съ чудотворнымъ образомъ Спасителя, вмѣстѣ съ прославленною и высокочтимою иконою св. Исповѣдниковъ: *Гурія, Самона и Авива*, находящеюся въ Вятскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ.

Названіе этого хода объясняется тѣмъ, что онъ первоначально совершался водянымъ путемъ — *внизъ* по теченію рѣки Вятки на деревянныхъ стругахъ въ пригороды: Орловъ, Котельничъ, дворцовую слободу Кукарку и въ другія селенія.

Началомъ низоваго крестнаго хода можно признать 1552 годъ, когда чудотворный образъ свят. Николая, по желанію царя Іоанна Васильевича, былъ отправляемъ въ Москву. Въ рукописи кафедральнаго собора есть такого рода замѣтка при исчисленіи чудесъ отъ иконы св. Николая: «егда быша въ Котельничѣ — 1572 года» (л. 132 на обор.); «егда быша въ Орловѣ — 1588» (л. 131). Но подъ 1607 годомъ

*) Помѣщ. въ 18 № Епархіал. Вѣдомостей прошлаго 1869 года.

сдѣлано такое замѣчаніе: «глаголють, яко въ *прежняя* лѣта изволеніемъ Божиимъ на Вяткѣ во градѣхъ Орловѣ, Котельничѣ и въ Слободскомъ и въ Шестаковѣ бысть на люди смертоносіе; егда же обѣщашася людіе для молебства въ тѣ города чудотворный образъ св. отца нашего Николая Великорѣцкаго чудотворца призывати чрезъ годъ (здѣсь указызается не только на низовый ходъ, но и на Слободской); и отъ того времени преста смертоносіе» (л. 158). Еще сильнѣе замѣчено объ учрежденіи низоваго хода подъ 1660-мъ годомъ: «пришествіе Великорѣцкой иконы» бываетъ въ Кукарскую слободу, ради молебства, *по прежнему обычаю*, по обѣщанію всѣхъ мірскихъ людей» (л. 242).

Очевидно, что первоначально въ низовомъ ходѣ участвовала одна только Великорѣцкая икона св. Николая; но впоследствии, когда прославилась чудотвореніями икона Спасителя, именно въ 1645 году, учредился особый ходъ низовый, совершаемый чрезъ годъ послѣ хода съ иконою св. Николая чудотворца, съ прославленнымъ образомъ Христа Спасителя изъ Спасскаго собора. О походѣ сего образа говорится въ рукописи, находящейся при Спасскомъ соборѣ, что съ нимъ были въ 1655 году 14 сентября въ селѣ Истобенскомъ, 27 сентября того же года въ г. Котельничѣ и въ слободѣ Кукаркѣ.

Извѣстно, что чудотворная икона Христа Спасителя пріобрѣла особенную извѣстность чудесами во время моровыхъ повѣтрій; попятно, что низовый ходъ, утвердившійся по случаю «смертоносія», раздѣлился въ послѣдствіи на два отдѣла—первый съ чудотворнымъ образомъ св. Николая, а другой—черезъ годъ—съ образомъ Христа Спасителя.

Пространство низоваго крестнаго хода, совершаемаго

теперь сухимъ путемъ съ 1737 года, въ настоящее время обнимаетъ послѣ Орлова, Котельнича, Кукарки (это районъ первоначальнаго хода) многія села Яранскаго уѣзда, также города: Яранскъ и Царевосанчурскъ, села Уржумскаго уѣзда и г. Уржумъ; села Нолинскаго уѣзда и г. Нолинскъ, села Глазовскаго уѣзда (кромѣ г. Глазова) и Вятскаго уѣзда на юговосточной сторонѣ. Время для сего хода нынѣ распредѣляется: 1-го сентября отправленіе св. иконъ изъ г. Вятки, 3-го декабря встрѣча ихъ въ кафедральномъ Вятскомъ соборѣ (Епарх. Вѣд. за 1869 г. № 16. стр. 293—4.).

3) Слободской или Сарапульскій крестный ходъ совершается, подобно низовому, погодно: въ одинъ годъ отправляются иконы изъ Вятскаго кафедральнаго собора, а въ другой—изъ Вятскаго Трифонова монастыря вмѣстѣ съ иконами Слободскаго Крестовоздвиженскаго.

Кромѣ иконы св. Николая, столь извѣстной во всей Вятской странѣ и высоко чествуемой всею странюю Вятскою, въ крестномъ ходѣ Слободскомъ, Сарапульскомъ, равно какъ и въ Великорѣцкомъ, низовомъ и въ другихъ, участвуетъ Тихвинская икона Божіей матери, принесенная въ даръ Вятскому собору бывшимъ архіепископомъ Вятскимъ Іоною. Писана она въ 1674 году въ истинную мѣру чудотворной иконы Божіей матери, находящейся въ Тихвинскомъ Новгородскомъ монастырѣ. Безъ сомнѣнія сначала носили одну икону св. Николая; о приходѣ ея въ Слободской, въ Шестаковъ и другія смежныя села упоминается подъ 1569 и 1607 годами (л. 129 и л. 156 на оборот.). Но съ 1780 года донынѣ съ иконою св. Николая во всѣхъ крестныхъ ходахъ соединяется Тихвинская икона Божіей матери. Соединеніе замѣчательно само по себѣ; такъ какъ

первое прославление Великорѣцкой иконы на Вяткѣ и Тихвинской въ Новгородѣ послѣдовало въ одномъ году, именно въ 1383. *)

Побужденія къ учрежденію крестнаго хода въ уѣзды Слободской, Глазовскій и Сарапульскій съ иконами каѳедрального собора заключаются въ благоговѣніи къ св. иконамъ, неоднократно являвшимъ чудесную помощь въ разныхъ нуждахъ и бѣдствіяхъ народныхъ. Что же касается до иконъ Вятскаго Трифонова монастыря и Слободскаго Крестовоздвиженскаго, совершающихъ чрезъ годъ особый крестный ходъ, по Слободскому—Сарапульскому району; то это разрѣшено имъ въ 1768 году какъ по извѣстности сихъ святынь, такъ и по предъявленнымъ нуждамъ, т. е. ради устроенія и благолѣпія храмовъ монастырскихъ. Такъ же точно—въ видахъ оказанія помощи обители—дозволено изъ Вятскаго дѣвичьяго монастыря съ 1768 года носить древнюю икону исповѣдниковъ: Гурія, Самона и Авива въ низовомъ крестномъ ходѣ вмѣстѣ съ иконами Спасскаго собора.

Не малое пространство нынѣ обнимаетъ крестный ходъ Слободской—Сарапульской (Епарх. Вѣдом. за 1869 г. № 9 стр. 173—5.), отъ г. Вятки чрезъ г. Слободской и уѣздъ до г. Глазова,—отъ Глазова черевъ уѣздъ, чрезъ заводы Воткинской и Ижевской до г. Сарапула, отъ Сарапула чрезъ уѣздъ до г. Малмыжа,—отъ Малмыжа по Малмыжскому и Глазовскому уѣздамъ до г. Нолинска,—отъ Нолинска по уѣзду Нолинскому и Вятскому до г. Вятки. Для обхода столь обширнаго пространства назначается немало

*) Христ. мѣсяц. изд. 1851 г. о чудот. иконахъ Божіей Матери стр. 419.

времени, именно: съ 1-го числа іюня до 4-го числа ноября—болѣе пяти мѣсяцевъ.

4) Куринскій или Архангельскій. Ходъ этотъ принадлежитъ къ позднѣйшимъ по времени своего учрежденія. Основаніемъ къ его учрежденію послужило слѣдующее обстоятельство: близъ села Курина Котельническаго уѣзда въ 1676 устроенъ былъ съ разрѣшенія Преосвященнаго Вятскаго *Іоны* монастырь, въ честь чудотворнаго образа Архистратига Божія *Михаила*, изображеннаго на небольшомъ камнѣ (въ полтора вершка), обрѣтеннаго однимъ поселяниномъ при паханіи земли. Когда распространилась молва о чудотвореніяхъ, являемыхъ отъ сего образа, который въ 1736 году изъ Архангельскаго монастыря перенесенъ былъ въ Покровскую церковь села Курина и здѣсь чествовался съ подобающимъ благоговѣніемъ; тогда преосвященный Лаврентій 1-й поручилъ архимандриту Лаврентію (въ 1736 г.) представить прославленный образъ Архистратига *Михаила* въ Вятскій кафедральный соборъ «для свидѣтельства», по силѣ Указа изъ Св. Синода отъ 1722 года. Таковое порученіе, вызвавшее съ начала много затрудненій, и грустныхъ противодѣйствій со стороны мѣстныхъ жителей, было приведено въ исполненіе только въ 1740 году*).

Но не прошло и двухъ лѣтъ послѣ отобранія св. иконы Архистратига *Михаила*, какъ Куринскіе жители вмѣстѣ съ священнослужителями обратились къ преосвященному *Веніамину* съ прошеніемъ разрѣшить повсегодній крестный ходъ изъ Вятскаго собора съ сею иконою въ село Курино, по примѣру другихъ крестныхъ ходовъ. Прошеніе это

*) Дѣло въ Духовн. Консistorіи, начавшееся съ 1736 года, подъ № 325.

удовлетворено распоряженіемъ, состоявшимся 30 мая 1742 года: «по желанію Куринскихъ обывателей чудотворный образъ Архистратига Михаила изъ Троицкаго собора со всякимъ почтеніемъ по церковному чиноположенію въ село Курино отправить въ нынѣшнее лѣто водянымъ путемъ, а по отпразднованіи наки съ тѣмъ образомъ возвратиться въ Троицкій соборъ; о повсегодномъ же хожденіи требовать въ каждый разъ повелѣнія отъ Его Преосвященства *). Такъ точно нынѣ и дѣлается, т. е. испрашивается ежегодно разрѣшеніе Его Преосвященства и объявляется чрезъ Епархіальныя Вѣдомости «для извѣщенія прихожанъ: когда и въ какихъ мѣстахъ имѣютъ быть празднества по случаю Куринскаго крестнаго хода».

Время для Куринскаго крестнаго хода всегда назначается одно и то же, т. е. съ 1-го числа іюня по 10-е іюля **). Пространство этого хода значительно уже увеличилось; такъ какъ онъ обратно изъ села Куринскаго возвращается другимъ путемъ, чрезъ села Орловскаго и Вятскаго уѣздовъ, приглашающія къ себѣ чудотворный образъ св. Архангела Михаила.

Третій отдѣлъ крестныхъ ходовъ Вятскихъ, кромѣ ходовъ *церковныхъ*, бывающихъ 6-го января, въ день преподобія и 1-го августа, составляютъ слѣдующіе:

1. Вокругъ бывшаго кремля; ходъ этотъ совершается съ чудотворнымъ образомъ Спасителя, находящимся въ Вятскомъ Спасскомъ соборѣ. Онъ учрежденъ при преосвященномъ архіепископѣ Іонѣ, соборнымъ дѣяніемъ въ 1665 году,

*) Указы соб. Дух. № 90.

**) Всѣхъ ходовъ изъ кафедральнаго собора *каждогодно* совершается три: Великорѣцкій, Низовый, или Слободско-Сарапульскій (погодно) и Куринскій.

«въ избавленіе отъ смертоносной болѣзни». Время для сего хода опредѣляется не числами мѣсяца, но отнесено на четвертое Воскресеніе великаго поста.

2. Отъ кафедральнаго собора до Стефановской церкви. Въ прежнія времена Вятскіе Епископы были вмѣстѣ и Великопермскими; потому, вѣроятно, считали справедливымъ ежегодно дѣлать ходъ 26 апрѣля въ церковь св. *Стефана*, перваго просвѣтителя *Пермской* страны. Съ учрежденіемъ же самостоятельной Епархіи Пермской ходъ этотъ отмѣненъ (въ 1799 г.).

3. Вокругъ всего города въ 9-е Воскресеніе по пасхѣ, съ иконою извѣстною подъ именемъ «Спаса Колотаго» (сказ. выше).

4. Въ Дѣвичій Преображенскій монастырь изъ кафедральнаго собора. Учрежденіе сіе принадлежитъ архіепископу Кириллу и совершается съ 1826 года ежегодно, въ день св. пророка Іліи 20 числа іюля, предъ началомъ литургіи. Въ этомъ ходѣ, равно какъ и въ другихъ ходахъ, совершаемыхъ въ г. Вяткѣ, участвуютъ, кромѣ св. иконъ кафедральнаго собора, иконы изъ соборовъ: Богоявленскаго, Спасакаго и Воскресенскаго, а также изъ церквей: Стефановской и Покровской.

Заклучимъ нашу рѣчь о крестныхъ ходахъ Вятскихъ многодумными словами одного изъ Архипастырей Русской церкви (покойнаго епископа Смоленскаго *Іоанна*): «люди, далеко стоящіе отъ народнаго быта, обыкновенно думаютъ, что въ религіи народа, въ его усердіи къ святынямъ, мѣстно чтимымъ, мало мысли, мало сознанія и внутренней жизни, — что религія простаго народа есть не болѣе, какъ обрядъ, внѣшность. Внѣшность, обрядъ! Да, когда въ храмъ Божі-

емъ, въ часы важнѣйшихъ священнодѣйствій, передъ великою святыней, видимъ людей, у которыхъ на лицахъ не просвѣчивается никакой мысли, не выражается никакого чувства, которые по видимому не даютъ себѣ даже труда подумать, куда и зачѣмъ пришли; то, конечно, не можемъ не заключить, что у этихъ людей религія не простирается и не имѣетъ значенія далѣе обряда. Но какіе это люди, изъ какихъ рядовъ народа? Кажется болѣе всего не изъ простыхъ. Да не объ этихъ людяхъ, не объ этомъ народѣ у насъ теперь рѣчь. Вотъ въ тѣхъ неразвитыхъ толпахъ, которыя особенно въ нѣкоторые дни, во множествѣ стекаются въ нашъ городъ, вникните вы въ побужденія, заставляющія ихъ оставлять свои дома, хозяйства и семейства и съ черствымъ кускомъ хлѣба, подъ зноемъ или дождемъ идти сюда; вступите съ ними въ серьезныя бесѣды, вслушайтесь въ ихъ вздохи, жалобы и мольбы: сколько живаго сознанія, сколько серьезной мысли и жизни, внутренней, душевной жизни найдете у нихъ! Здѣсь смиренный, недовѣрчивый къ себѣ разумъ повергаетъ предъ Богомъ тяготящій душу его вопросъ жизни и темная мысль ищетъ свѣта; здѣсь растерзанное скорбями сердце проситъ отрады; здѣсь совѣсть, смущенная грѣхомъ, молить о благодатномъ прощеніи и мирѣ; здѣсь душа, незнающая въ мірѣ другой для себя опоры кромѣ Бога, въ чаяніи помощи Его, даетъ Ему свои простодушные обѣты; здѣсь рабочая рука, сама себѣ выработывающая дневной кусокъ хлѣба, поднимается къ небу, призывая благословеніе Божіе на свои тяжелые труды; словомъ, тутъ является и сказывается жизнь, сама жизнь, какъ она есть, во всей, ничѣмъ неприкрытой дѣйствительности, — жизнь, не лживая, не искусственная, не

праздная, — жизнь со всѣми ея нуждами и задачами, со всѣмъ добромъ и зломъ, со всѣми радостями и печалами.

Благодареніе Богу, что еще горитъ на Руси этотъ священный огонь, освѣщающій и согрѣвающій душу народа, — что еще не угашенъ онъ вѣтромъ вольномыслія, волнующаго умъ нашего времени, не подавленъ искусственнымъ усложненіемъ современной жизни. Сколько, при помощи этого огня, можно сдѣлать истиннаго добра народу въ его просвѣщеніи, нравственности и въ быту общественномъ! Но за то, какъ и беречь его надобно обществу и Правительству, чтобы подъ видомъ усиленія не дать ему ложнаго направленія, или подбрасывая въ душу народа всякій хламъ новыхъ идей и стремленій, не разжечь этого огня до бурнаго пламени: и тогда его сила, изъ мирной и успокоивающей народъ, сдѣлается страшно разрушительною для всего противнаго вѣрѣ народной».

А. I.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

ИННОКЕНТІЯ,

АРХІЕПИСКОПА ХЕРСОНСКАГО И ТАВРИЧЕСКАГО.

Посвящено Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ
МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНѢ.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

12 лѣтъ протекло со времени кончины знаменитаго архипастыря Русской церкви, высокопреосвященнаго Иннокентія, — и сочиненія его, имѣвшія самый обширный кругъ

читателей, давно уже всё разошлись и сдѣлались теперь рѣдкостью. Извѣстно, какъ одушевленное слово почившаго духовнаго витія нашего восторгало многочисленныхъ слушателей его въ Петербургѣ, Кіевѣ, въ епархіяхъ Вологодской, Харьковской и Херсоно-Таврической. Но не въ этихъ только мѣстахъ его служенія гремѣла слава высокодаровитаго церковнаго оратора: она разносилась по всей Россіи и проникала даже за предѣлы нашего отечества. Смолкли краснорѣчивыя уста славнаго проповѣдника; но геніальный умъ, глубокая и многосторонняя его ученость, блистательный даръ слова, которыми отличаются его церковныя поученія и другія сочиненія, останутся навсегда незабвенными для Россіи и властны благотворно дѣйствовать на самое отдаленное потомство. Изъ сочиненій такого знаменитаго писателя, какъ высокопреосвященный Иннокентій, читатели всякаго званія извлекутъ для себя, какъ изъ обильнаго источника, несомнѣнную пользу. И въ царскихъ чертогахъ, и въ палатахъ вельможъ и богачей, и въ домахъ людей средняго сословія, даже въ скромныхъ жилищахъ грамотныхъ простолюдиновъ, сочиненія Иннокентія доставятъ чтеніе назидательное и поучительное. Какъ богословъ, историкъ, проповѣдникъ, высокопреосвященный Иннокентій—одинъ изъ первыхъ современныхъ писателей нашихъ; языкъ его—образецъ русской рѣчи.

Имѣя въ виду высокое достоинство сочиненій высокопреосвященнаго Иннокентія и то, что новое полное изданіе ихъ въ свѣтъ дѣлаетъ не только честь, но есть какъ бы прямой долгъ русскаго издателя, я пріобрѣлъ право издавать всё сочиненія въ собственность и вознамѣрился собрать въ одно полное изданіе не только напечатанныя

прежде, но и тѣ, которыя остались послѣ него въ рукописяхъ, и рѣшился дать русскому обществу такое изданіе, которое будетъ соотвѣтствовать достоинству писателя и современному усовершенствованію типографскаго дѣла. Та, хотя небольшая и скромная извѣстность, которая, какъ я смѣю думать, пріобрѣтена мною въ Россіи моею издательскою дѣятельностію, можетъ послужить до нѣкоторой степени достаточною порукою въ томъ, что поступивъ въ мою собственность сочиненія высокопреосвященнаго Иннокентія найдутъ во мнѣ издателя благонадежнаго. Я не остановлюсь ни передъ какими затрудненіями этого дѣла, какъ бы они велики ни были, чтобы сдѣлать это отечественное предпріятіе достойнымъ памятникомъ именитаго витіи.

Не смотря на то, что сочиненія Иннокентія составляютъ мою собственность съ очень недавняго времени, мною сдѣланы слѣдующія распоряженія: 1) приглашенъ одинъ изъ ученыхъ архимандритовъ, для приведенія въ надлежащій порядокъ всѣхъ сочиненій Иннокентія, въ качествѣ редактора; 2) по указанію этого ученаго редактора и другихъ лицъ, сочувствующихъ этому предиріятію, собраны и собираются мною, по возможности, всѣ сочиненія Иннокентія; 3) я совмѣстилъ въ моемъ издательскомъ портфель не малое количество рукописей высокопреосвященнаго, нигдѣ еще не напечатанныхъ; извлеченія изъ многихъ періодическихъ изданій, въ которыхъ были помѣщены рѣчи и отрывки произведеній Иннокентія, много собственноручныхъ писемъ покойнаго, равно какъ и девять томовъ писемъ, адресованныхъ къ нему, дозволятъ біографу дополнить неизвѣстныя черты его дѣянія; 4) что касается наружнаго вида изданія, я рѣшился печатать его новымъ, особеннымъ,

до сихъ поръ въ Россіи неупотреблявшимся, четкимъ шрифтомъ, который былъ изобрѣтенъ въ ХVІІ столѣтіи Эльзевирами. Съ этою цѣлю, по моему заказу, лучшіе граверы исполнили штемпеля русскаго шрифта, и первая русская книга, которая будетъ напечатана буквами этого строгаго, изящнаго стиля, будетъ сочиненія Иннокентія; 5) одновременно заказанъ мною одному изъ извѣстныхъ европейскихъ граверовъ портретъ на стали Иннокентія по писанному портрету, принадлежавшему брату покойнаго; 6) я пригласилъ одного изъ извѣстныхъ нашихъ историковъ, бывшаго въ близкихъ отношеніяхъ къ покойному Иннокентію, составить его жизнеописаніе, которое будетъ приложено къ полному собранію его сочиненій. Имя историка, принимающаго на себя этотъ трудъ, даетъ мнѣ право надѣяться, что біографія сама по себѣ будетъ важнымъ приобрѣтеніемъ русской литературы. 7) Сочиненія Иннокентія я предполагаю выпустить въ свѣтъ одновременно въ двухъ изданіяхъ. Первое изъ нихъ будетъ состоять не менѣе какъ изъ 10 томовъ. Это изданіе, которое осмѣливаюсь назвать образцовымъ, будетъ исполнено со всевозможною тщательностію и назначено мною для библіотекъ и для лицъ, имѣющихъ болѣе обширныя средства. Но для того, чтобы сочиненія Иннокентія могли проникнуть въ массу относительно бѣднѣйшаго класса, я выпущу второе изданіе, состоящее изъ однихъ главныхъ произведеній Иннокентія, и постараюсь сдѣлать его по цѣнѣ какъ можно болѣе доступнымъ.

Таковы средства, которыми я располагаю; таковы мои намѣренія, и таковъ мой планъ, который я обязуюсь исполнить.

Но каковы бы ни были всѣ эти соединенныя мною

усилія и средства личныя мои и приглашеннаго мною къ редакціи изданія ученаго архимандрита, всѣ эти вещественныя и невещественныя средства одни еще недостаточны для того, чтобы предпринимаемое изданіе русскаго Златоуста вышло достойнымъ его славнаго имени и земли, которая оглашалась его вдохновеннымъ словомъ.

Въ предстоящемъ дѣлѣ сильно чувствуется необходимость участія многихъ людей, которыхъ ни я, ни приглашенный къ приготовленію изданій ученый дѣятель частью не въ силахъ отыскать, а частью оба мы лишены и самой возможности знать ихъ. Намъ нужно содѣйствіе всѣхъ знавшихъ высокопреосвященнаго Иннокентія въ ежедневной его жизни, всѣхъ слушавшихъ слово его и всѣхъ имѣющихъ въ своихъ рукахъ какіе бы то ни было матеріалы для описанія его жизни, собственноручныя его письма или вѣрныя записки устно-преподанныхъ имъ академическихъ лекцій и поученій. Покорно прошу этихъ лицъ заявить о томъ, адресуя въ Петербургъ на мое имя. Всякіе расходы будутъ съ благодарностью возвращены, а равно сообщенныя письма и рукописи, по снятіи копій, немедленно обратно отосланы. Кромѣ того, недостаточное развитіе книжной торговли, затрудняя распространеніе книгъ внутри Россіи, заставляеть меня просить всѣхъ, кому дорого религіозное и нравственное образованіе народа, помочь мнѣ въ распространеніи подписки на эти сочиненія во всѣхъ слояхъ общества.

Съ этимъ приглашеніемъ, я, въ качествѣ издателя сочиненій высокочтимаго іерарха отечественной Церкви, обращаюсь ко всѣмъ, до кого дойдетъ мой голосъ, и твердо убѣжденъ, что настоящій мой призывъ, по важному зна-

ченію предпринимаемаго мною дѣла, найдетъ повсюду на Руси и откликъ и готовность посильнаго содѣйствія мнѣ въ каждомъ русскомъ, радѣющемъ о славѣ своей Церкви и родины.

Книгопродавецъ-издатель *Маврикій Осиповичъ Вольфъ*.

ТОЛЬКО ЧТО ОТПЕЧАТАНА И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

О ПРАЗДНИКАХЪ И ПОСТАХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Для народныхъ школъ и низшихъ классовъ гимназій. Составилъ протоіерей Николай Думитрашко. Полтава. 1870.

Цѣна съ пересылкою 15 коп. сер.

Можно получать въ Полтавѣ у законоучителя губернской гимназій.

У него же продаются слѣдующія книги:

1. Переводъ повседневныхъ молитвъ на русскій языкъ. Изданіе третье. Цѣна съ пересылкою 6 коп.
2. Замѣтки о воспитаніи дѣтей. Соч. Николая Даниленка. Цѣна съ пересылкою 50 копѣекъ.
3. Когда написаны наши Евангелія? Сочиненіе К. Тишендорфа. Переводъ съ нѣмецкаго. Цѣна съ пересылкою 25 копѣекъ.

Выписывающіе этихъ книгъ не менѣе какъ на 10 рублей пользуются уступкою 20 процентовъ.

Поправка. Въ № 6 на стр. 98 неофиц. отд. напечатано въ подстрочномъ примѣчаніи: «первое сообщеніе было возвращаемо...; а слѣдуетъ читать:» по первому сообщенію было присылаемо отношеніе касательно подписа имени составителя его (а самое сообщеніе оставалось въ редакціи Московскихъ Вѣдомостей и не было возвращаемо).

СОДЕРЖАНІЕ: О крестныхъ ходахъ Вятскихъ. Объявленія.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць— 1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію, въ Редакціи 4 р., а съ доставкой на домъ въ г. Вяткѣ 5 руб. и съ пересылкою 5 р. (60 к. за пересылку и 40 к. за упаковку, бандероль съ печатнымъ адресомъ и проч.). Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ зданіяхъ Вятской Духовной Семинаріи.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, *Архимандритъ Іосифъ*.

Дозволено цензурою. 19 марта 1870 года.

Скоропечатня Анисимовыхъ и Блиновой въ Вяткѣ.